
ПУБЛИЧНО–ПРАВОВЫЕ НАУКИ PUBLIC AND STATE LAW

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 45–49. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024; 9 (2):45–49. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 342.56

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-45-49

К вопросу о практической реализации правовой нормы об избрании мировых судей населением

Алексей Яковлевич Неверов

Курганский государственный университет, Курган, Россия, neverov45@mail.ru

Аннотация. Исследуя возможность применения на практике правовой нормы, закрепляющей возможность избрания мировых судей населением соответствующего судебного участка, автором анализируются законодательно закреплённые элементы правового статуса судей Российской Федерации и принципы избирательного права России. Несмотря на кажущийся демократизм рассматриваемого положения об участии населения в формировании судейского корпуса, делается вывод о противоречии указанной нормы как важнейшим принципам, составляющим в своей совокупности статус служителей Фемиды, так и основополагающим принципам избирательного права и избирательного процесса Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, мировые судьи, судебный участок, назначение на должность, избрание, выборы, принципы избирательного права, статус судей Российской Федерации

Для цитирования: Неверов А. Я. К вопросу о практической реализации правовой нормы об избрании мировых судей населением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 45–49. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-45-49.

Original article

On the issue of the practical implementation of the legal norm on the election of magistrates by the population

Alexey Ya. Neverov

Kurgan State University, Kurgan, Russia, neverov45@mail.ru

Abstract. Exploring the possibility of applying in practice a legal norm that establishes the possibility of electing magistrates by the population of the relevant judicial district, the author analyzes the legislatively fixed elements of the legal status of judges of the Russian Federation and the principles of Russian electoral law. Despite the apparent democracy of the provision under consideration on the participation of the population in the formation of the judiciary, it is concluded that this norm contradicts both the basic principles that together constitute the status of servants of Themis and the fundamental principles of electoral law and the electoral process of the Russian Federation.

Keywords: judicial system, justices of the peace, judicial precinct, appointment, election, elections, principles of electoral law, status of judges of the Russian Federation

For citation: Neverov A. Ya. On the issue of the practical implementation of the legal norm on the election of magistrates by the population. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(2):40-44. (In Russ.) DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-45-49.

Введение

Конституция Российской Федерации (ст. 32) закрепляет право граждан нашей страны избирать органы государственной власти, а так же участвовать в отправлении правосудия¹. В рамках реализации данных конституционных положений Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (п. 3 ст. 11), содержит норму, устанавливающую, что мировые судьи, наряду с назначением, могут избираться на судейскую должность².

Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» (п. 1 ст. 6), уточняет, что назначение (избрание) осуществляется законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации и при этом допускает избрание на должность мирового судьи населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации³.

Таким образом, федеральный законодатель отдаёт право нормативного закрепления порядка избрания мирового судьи на откуп региональным парламентам.

В данной связи констатируем, что в настоящее время, ни в одном из субъектов Российской Федерации законодательно не закреплена возможность формирования судейского корпуса мировых судей посредством прямого избрания населением.

В то же время, в юридической литературе время от времени поднимается вопрос о возможности (необходимости) перехода от назначения мировых судей законодательными органами субъекта РФ к прямому избранию населением.

Обсуждение проблемы

По мнению ряда авторов, с одной стороны, назначение мировых судей законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, не в полной мере коррелируется с принципом разделения властей, закреплённым Конституцией Российской Федерации. С другой — единственный источник власти в Российской Федерации — её многонациональный народ, который реализует свою власть через свободные выборы, формируя органы власти и должен в полной мере реализовывать свои конституционные полномочия. Некоторые исследова-

тели видят в назначении судей признаки закрытости и обособленности судебной системы [1; 3].

Однако, оставив за скобками аргументы о необходимости «дальнейшей демократизации судейской системы» и рассмотрим данный вопрос с точки зрения соответствия нормативному закреплению статуса судей и принципам избирательного права Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 3), устанавливает, что «единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается... законодательным закреплением единства статуса судей». Этот же нормативный правовой акт (ст. 12) устанавливает: «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией»⁴.

Естественно, что полномочия и компетенции судей не являются едиными по целому ряду причин: это регламентируется вопросами подведомственности и подсудности и в данном случае обсуждению не подлежит.

Однако продолжим анализировать дальше. В теории юриспруденции к статусу относят «правовое положение характеризуемого субъекта». Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (п. 4, ст. 4) устанавливает, что «мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации». Этот же нормативный акт (ст. 12) допускает, что «особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, так же и законами субъектов Российской Федерации»⁵.

Закон «О статусе судей» (ст. 2) буквально копирует данную норму: «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом», уточняя при этом: «Особенности правового положения некоторых категорий судей,.. определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации»⁶.

Дублирует данную норму и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» (ст. 1): «Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации» и уточняет, что «...порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей

¹ Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. М.: Норма: Инфра-М, 2024. 120 с.

² О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ от 30 июля 1992 г. № 30, ст. 1792.

³ О мировых судьях в Российской Федерации: фед. закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 21 декабря 1998 г. № 51, ст. 6270.

⁴ О судебной системе Российской Федерации: фед. конст. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ от 6 января 1997 г. № 1. Ст. 1.

⁵ Там же.

⁶ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ от 30 июля 1992 г. № 30, ст. 1792.

устанавливается также законами субъектов Российской Федерации».¹

Таким образом, «спускаясь» по иерархической лестнице, «правовая норма, закрепляющая единство статуса судей Российской Федерации, установленное Федеральным конституционным законом, превратилась в возможность его самостоятельного изменения субъектами правотворчества (простите за тавтологию) на уровне субъектов Российской Федерации» [4].

Данное обстоятельство повлекло за собой значительное расхождение как в установлении порядка назначения, так и в наделении полномочиями мировых судей.

Как следствие, законами субъектов Российской Федерации в течение длительного времени самостоятельно устанавливались сроки, на которые законодательные органы субъектов РФ назначали мировых судей.

Эти приводило к тому, что действующий мировой судья, по истечении срока полномочий, на которые был назначен, мог быть «сменен», т.е. не существовало никаких гарантий его последующего назначения.

Отметим, что данная ситуация не оставалась без внимания как органов судейского сообщества, так и народных избранников. Депутатами Государственной Думы предпринимались попытки приведения законодательства к единому знаменателю. И только в апреле 2021 года в упомянутые выше нормативные правовые акты были внесены поправки, закрепляющие право мировых судей назначаться (избираться) на неопределенный срок.

Такие поправки были внесены Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» в части уточнения срока полномочий мирового судьи». В силу изменений в Законе в настоящее время срок полномочий мировых судей, которые занимают эту должность впервые, составляет три года. И только после повторного назначения (избрания) они будут работать бессрочно.

Данное нормативное установление повлекло за собой то обстоятельство, что «принцип несменяемости в отношении мировых судей понимается как несменяемость в пределах срока, на который они назначены, а в отношении судей федеральных судов «несменяемость» трактуется как «бессрочность при условии существования предельного возраста пребывания в должности — 70 лет» [4].

Отметим, что принцип несменяемости судей является одним из главных принципов судебной системы [5]. Он гарантирует независимость и не-

прикосновенность судей и является одним из фундаментальных условий правового государства. Несменяемость судей также является главным гарантом справедливости во всех судебных процессах [6]. Она позволяет судам быть непредвзятыми и действовать в интересах справедливости, а не подвергаться давлению со стороны сторонних лиц или органов.

В данной ситуации безусловно возникает вопрос, как же будут реализованы принципы единства статуса и несменяемости судей, в случае попытки нормативного закрепления порядка избрания мировых судей населением?

Назначение федеральных судей Президентом РФ, при условии избрания мировых населением, никак не соответствует принципу единства статуса. Не согласуется и избрание мировых судей с принципом несменяемости судей.

Более того, возникает ещё один вопрос. В случае принятия субъектом Российской Федерации закона о порядке избрания мировых судей населением, этот же нормативный акт должен будет регламентировать и вопросы прекращения полномочий мировым судьей избранным на свою должность. При этом Конституция России (ст. 121) закрепляя принцип несменяемости судей, фиксирует норму, устанавливающую, что «полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом». Таким образом, законодательный орган субъекта РФ, имеющий право устанавливать порядок и основания назначения (избрания) мирового судьи на должность, лишён права регламентировать порядок прекращения полномочий мирового судьи.

Отметим также, что несменяемость в большинстве своем трактуется и как избрание на «неопределенный срок». Данная трактовка в своей основе не соответствует и основополагающим принципам избирательного права. Речь идёт о таких исходных началах правового обеспечения избирательных отношений, как периодичность, альтернативность, своевременность назначения, состязательность, территориальность и т.д.

В данном случае речь даже не идёт о том, что территориально судебные участки не совпадают с избирательными участками, в рамках которых проводятся выборы органов государственной власти и местного самоуправления, хотя данный фактор и нельзя сбрасывать со счетов, так как придётся создавать новые участковые избирательные комиссии и формировать самостоятельные списки избирателей.

С точки зрения правовой регламентации избирательного процесса при организации выборов мировых судей возникает целый ряд проблем.

Первое — это назначение выборов. Трудно себе представить, что на всех судебных участках конкретного, отдельно взятого субъекта Российской

¹ О мировых судьях в Российской Федерации: фед. закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 21 декабря 1998 г. № 51, ст. 6270.

Федерации, у мировых судей истек срок полномочий. Следовательно, каждый раз при открытии вакансии мирового судьи на конкретном судебном участке будет необходимо заблаговременно объявлять о проведении выборов. Мало того, что это влечет за собой значительные материальные затраты (а выборы всегда требовали значительных материальных средств и привлечения ресурсов), но и на этот момент должны быть кандидаты, сдавшие квалификационный экзамен, прошедшие проверку и рекомендованные к избранию квалификационной коллегией судей.

Второй аспект — это обязательное в силу избирательного законодательства наличие альтернативных кандидатов на один судебный участок. И как следствие — состязательность и предвыборная агитация. Реализацию данного принципа в рамках избирательного процесса по избранию мировых судей представить весьма проблематично. В отличие от кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления, кандидат в судьи не может обещать «золотые горы» своему избирателю. Судья вершит правосудие в строгом соответствии с Конституцией страны и законами. Следовательно, никаких предвыборных программ или дебатов не может быть априори.

Немаловажным, по мнению автора, является и третий аргумент, явно не в пользу избрания мировых судей напрямую населением. Дело в том, что в настоящее время, как мы уже отмечали, первоначально мировой судья назначается (избирается) на должность на три года. Но при повторном назначении (избрании) — без ограничения срока полномочий. В таком случае, исходя из смысла данной нормы, избрание мирового судьи населением конкретного судебного участка, может оказаться достаточно редкой процедурой, так как возраст мирового судьи установлен периодом от 25 до 70 лет, и случаи, когда один и тот же мировой судья исполняет свои обязанности на одном участке не так и редки. Более того, ни о какой реализации принципа периодичности в данной ситуации тоже речь не идет.

Ещё одно обстоятельство требует исследования, если поднимать вопрос о выборах мировых судей населением. Речь идет о профессионализме кандидата на судейскую должность. К судье, как к профессионалу предъявляются достаточно высокие требования. Это и стаж работы в юридической сфере, и, как уже указывалось, успешная сдача квалификационного экзамена, и информация, характеризующая кандидата с предшествующего места работы. Более того, квалификационная коллегия судей вправе провести проверку психологической готовности кандидата к осуществлению судейских полномочий.

Возникает вопрос, насколько все эти конфиденциальные данные могут быть представлены для всеоб-

щего доступа, и как, по каким критериям население способно оценить профессионализм кандидата.

В данном контексте можно поставить ещё один вопрос — должен ли мировой судья, избранный населением своего судебного участка отчитываться перед избирателями, объяснять и аргументировать принятие им тех или иных судебных постановлений?

Избрание на должность мирового судьи конкретного мирового участка неминуемо повлечёт за собой необходимость пересмотра законодательного закрепления вопросов перевода данного судьи с одного участка на другой, возможности рассмотрения его кандидатуры для назначения федеральным судьей, сроки прохождения аттестации и присвоения квалификационных классов [7].

Немаловажной проблемой в случае избрания мирового судьи населением станет и вопрос привлечения мирового судьи к дисциплинарной ответственности и тем более досрочного прекращения полномочий судьи.

Насколько будет правомочна квалификационная коллегия судей прекращать полномочия судьи, имеющего «мандат» от населения? И тут же ещё один вопрос — а в праве ли население, «недовольное» результатами деятельности судьи (а может, суровостью приговоров), инициировать досрочное прекращение полномочий?

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить следующее. Несомненно, что демократизация общества, участие населения в управлении делами государства и в отправлении правосудия, имеет важнейшее значение для развития гражданского общества, формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Важнейшим показателем развития правового демократического государства является прозрачность и действенность судебной системы, стоящей на страже прав и свобод граждан.

Вероятно, что к вопросу об избрании мировых судей населением и научное сообщество и законодатель будут обращаться ещё не раз. Но в любом случае нормативное закрепление такого порядка должно соответствовать не только желанию демократизации общественных процессов, но и букве и логике действующего законодательства.

Список источников

1. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е. Б. Абросимова. — Москва : Институт публичной политики, 2002. 160 с.
2. Анишина В. И. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / В. И. Анишина [и др.]; под ред. В. В. Ершова. — Москва: Юрист, 2006. 493 с.
3. Казина Т. Некоторые проблемы мировой юстиции в России / Т. Казина // Мировой судья. 2007. — № 8. — С. 3–5.
4. Неверов А. Я. Принцип несменяемости судей Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 121 с.
5. Неверов А. Я. К вопросу о статусе мирового судьи: конституционно-правовой аспект // Заметки учёного. 2020. № 3. С. 99–105.
6. Неверов А. Я. Конституционное право: учебное пособие для вузов / А. Я. Неверов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 367 с.
7. Неверов А. Я. Реализация полномочий квалификационной коллегии судей по присвоению судьям квалификационных классов // Судья. 2019. № 9 (105). С. 20–26.

References

1. Abrosimova E. B. Judicial power in the Russian Federation: system and principles. Moscow: Institute of Public Policy. 2002. 160 p. (in Russ.).
2. Anishina V. I. Independence and independence of the judicial power of the Russian Federation; edited by V. V. Ershov. 2006. Moscow: Jurist, 493 p. (in Russ.).
3. Kazina T. Some problems of world justice in Russia. *Justice of the Peace*. 2007;(8):3-5. (in Russ.).
4. Neverov A. Ya. The principle of irremovability of judges of the Russian Federation: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House. 2024. 121 p. (in Russ.).
5. Neverov A. Ya. On the issue of the status of a justice of the peace: constitutional and legal aspect. *Notes of a scientist* 2020;(3):99-105. (in Russ.).
6. Neverov A. Ya. Constitutional law: a textbook for universities. 2nd ed. overworking and add. Moscow: Yurait Publishing House. 2023. 367 p. (in Russ.).
7. Neverov A. Ya. Realization of the powers of the qualification board of judges to assign qualification classes to judges. *Judge*. 2019;9(105):20-26. (in Russ.).

Сведения об авторе

А. Я. Неверов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права, член квалификационной коллегии судей Курганской области.

Information about the author

A. Ya. Neverov — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Private and Public Law, member of the qualification board of judges of the Kurgan region.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 23.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 23.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.